

Чеснок, Валерий Фёдорович. Олимпийские боги в образе Большой Садовой / Чеснок В. Ф. – Ростов-на-Дону : ГинГо, 2010. – 119 с. : ил., цв. ил. – (Античный мир юга России).

О том, как возникла улица Большая Садовая и почему она стала главной, несмотря на то, что была уже у сложившегося города центральная улица Московская

Различить, правда, с трудом, будущую центральную улицу Ростова Большую Садовую можно уже на первых регулярных планах, относящихся к середине XVIII в.

Но тогда, 250 лет назад представить, что узкая колея вдоль глубокого оврага станет столичной улицей, было невозможно. Овраг впадал в Темерник, главным руслом вытягивался на восток и своими разветвлениями-притоками охватывал десятки километров. Поименован он на картах как Генеральная балка, отчасти по значительной своей глубине и площади, а отчасти потому, что в первой половине XVIII в. здесь располагались базки — скотные дворы, принадлежавшие генералу И.М. Краснощёкову, проживавшему в Черкасске.

Территория города ещё только эскизно обозначается разбросанными вдоль Дона поселениями, но колыбель будущей донской столицы прослеживается чётко. Это рынок, который в будущем в городскую эпоху будет называться Рождественским, Соборным, Старобазарным, Андреевским. Всё это аристократическая родословная самого древнего в топонимике города Ростова пространства. С окончательным именем определятся уже в новейшее время, назвав его Центральным. Он и сегодня — зрелище для туристов...

На месте расположения рынка сказывалась древняя традиция, формировавшаяся ещё со времён античного Танаиса: высокий берег Дона вне границ половодья, ровное место, близость устья другой реки – Темерника, впадающей в Дон, связь дорог с переправами через Дон и Темерник. Расположение дорог позволяло в дни торга не пересекать территорию рынка посередине, а двигаться вдоль его границ, не мешая подводам, остановившимся с товарами на площади.

Та дорога, что начиналась от перевоза через Дон, становилась постепенно одной из двух основных планировочных осей будущего города. Он станет первой главной улицей будущего города — Таганрогским (Будённовским) проспектом. Она шла от переправы через Дон, и на последующих планах её оси всё чётче проступает контур рынка.

Второй естественной осью была река Дон – базисный элемент ландшафта.

Темерницкая таможня в 1749 году была привязана не только к географическим ориентирам – «по реке Дону близ Богатынского источника», и к излучине Темерника – «вверх от устья реки Темерник», но и к освящённому мирными традициями и торговлей месту – рынку, уже

обросшему поселениями, с людьми, считавшими себя старожилами. Его территория не имела границ, не огораживалась стеной или валами, давая приют разным сословиям и народам.

Но вернёмся к Большой Садовой.

Для жителей поселений, активно вырвавшихся между Доном и Темерником, Генеральная балка была местом свалок. По дну балки протекал безымянный ручей, и две дороги пересекали балку: одна в сторону Таганрога, другая — на Черкасск. На картах в местах пересечений отмечены переходы через балку и даже деревянные настилы-мостки.

История формирования Большой Садовой на протяжении полувека — до второй половины XIX в. — тесно связана с Генеральной балкой и сегодня составляет на её оси запоминающийся ландшафт (парк им. Горького).

Из документа видно, что даже в середине XIX века в улице, тянувшейся вдоль Генеральной балки, ничто не предполагало будущего проспекта донской столицы. Она долгое время так и называлась — Загородной.

По примеру жителей Нахичевани, северную сторону улицы Загородной обсадили шелковичными и фруктовыми деревьями, чтобы укрепить склоны балки, что позднее и послужило основанием для названия улицы «Большая Садовая». «Малой Садовой» стали называть небольшую, но столь же зелёную улицу, на которую выходила Генеральная балка с восточной стороны (ныне улица Суворова).

Центральной улицей по-прежнему оставалась улица Московская, сосредоточившая торговые (рынок), транспортные (дороги к переправам через Дон и Темерник, на Таганрог и Новочеркасск), религиозные (храм Рождества Богородицы), узлы поселений и позже крепости.

Акцент на Садовую стал смещаться с расширением городских границ на север: кварталы перешагнули Генеральную балку, грандиозное урочище стали благоустраивать; запретили сваливать нечистоты, очистили ручей, засыпали мелкие ответвления оврагов.

Почему это произошло?

Из всех улиц города ко второй половине XIX в. Большая Садовая была наиболее свободна от капитальных сооружений: редкие дома под камышовыми крышами с обширными подворьями. Улица обустривалась медленно, оставаясь окраинной. Но город подрастал, район за Генеральной Балкой застраивался кирпичными заводами, скотобойнями, кузницами, поселениями рабочих. Там расположился большой Сенной рынок (по линии улицы Горького).

И вот в конце 80-х гг. позапрошлого века, происходит событие, после которого уже никто не сомневался, что эта малоприметная окраинная улица станет главной улицей Ростова, третьей в истории города (после Таганрогского проспекта и улицы Московской) и уже окончательно. Событие сегодня забытое: по улице стали прокладывать конно-железную дорогу, в обиходе — конку.

Первыми её будущее почувствовали журналисты: местная печать на страницах газет подавала это событие как «великое» в истории города, отблеск величия падал и на Большую Садовую.

Пересекая город с запада на восток, Большая Садовая соединяла Ростов с Нахичеванью, продолжением Большой Садовой служила 1-я Соборная улица (1-я Советская).

Поездка на конном трамвае от железнодорожного вокзала до Нахичевани продолжалась час, т.е. конка двигалась чуть быстрее пешехода.

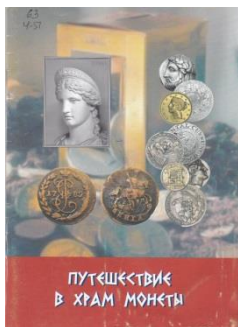
С этого времени начинается стремительная застройка Большой Садовой.

Это было время необычайно масштабного строительства по всей России. Пересматривались привычные понятия и представления о роли архитектуры, шла переоценка ценностей, предопределивших создание новых архитектурных образов и направлений.

Монуументальность зданий, представительность, богатство архитектурных форм на Садовой нашли наиболее полное своё выражение к началу XX в. во всё более широком распространении строительства зданий торговых фирм, частных банков, дорогих магазинов.

К тому же новым застройщикам, новой буржуазии необходимо было место тихое, подальше от базарного разноголосья и тележного скрипа рынка и улицы Московской.

И Большая Садовая оказалась идеальным местом для разных категорий зажиточных заказчиков строительства банков, крупных магазинов, гостиниц, доходных домов, увеселительных заведений.

Чеснок, Валерий Фёдорович. Путешествие в храм монеты / В. Ф. Чеснок. – Ростов-на-Дону : NB, 2008. – 35 с. : ил. – (Античный мир юга России).

Самые сказочные монеты

Происхождение самых сказочных монет в античности связано с территорией Приазовья.

Каких только представителей фауны не изображали на монетах: в их шестивии по всемирной истории можно встретить черепах, сов, дельфинов, быков, лошадей, волков, орлов, лебедей... И среди них, вполне узнаваемых, вдруг – грифоны, фантастические существа из сказки и мифа. На монетах их можно встретить только в античной эпохе, на территории Боспорского царства – первого государства в границах нашей страны. Изображения грифонов чеканятся на многих монетах Боспора – золотых статерах и драхмах, медных тетралахках и халках... Символическая их функция для современников была ясной: охранительная (стражи сокровищ), а географическая привязка образов, их истоки – северная окраина античного мира.

Тетрахалк – монета чеканки 314-310 гг. до н. э. На лицевой стороне изображён бородатый сатир. На оборотной – погрудное изображение орлиноголового грифона и осётр. Надпись ПАН – сокращённое название города, выпустившего монету – Пантикапей.

Грифоны – мифические крылатые существа с телом льва и головой орла, яркие, необычные образы в творчестве народов древности – скифов, греков, сарматов, славян... Грифоны – стражи золота и хранители земных сокровищ на далёких окраинах Ойкумены – обитаемой земли, в Репейских (Уральских) горах и в горах Алтая.

Истоки образов – в культуре далёкого палеолита каменного века, на огромном пространстве пояса жизни степных народов от Балкан до Тихого океана.

Этих фантастических существ можно увидеть на золотых ножнах меча из раскопок погребения скифского вождя в дельте Дона (экспозиция зала драгоценных материалов областного музея). В мировую литературу их ввёл отец истории Геродот, описывая обычаи народов Северного Причерноморья. В ней грифоны географических границ не знают, их образы в фольклоре почти всех народов.

И не только в фольклоре, но и в архитектуре, и в произведениях искусства. В Ростове обратите внимание на великолепные рельефы грифонов на фасаде углового дома на перекрёстке переулка Газетного и улицы Станиславского, встречаются они и в декоре зданий Большой Садовой.

Чеснок, Валерий Фёдорович. В начале была легенда... : круг мифов, легенд и сказаний о великой реке и древних народах на ее берегах / В.Ф. Чеснок. – Ростов-на-Дону : NB, 2005. – 67, [1] с., [4] цв. л. ил. – (Античный мир юга России).

Стреляют из лука и ездят верхом Легенды об амазонках.

Женщина, сдерживая левой рукой взвившегося на дыбы коня, правой занесла длинное копьё, стремясь поразить воина в шлеме, отражающего круглым щитом удар копьё. Силы в поединке неравны, явное преимущество на стороне всадницы с копьём, и воин убегает...

Но исход поединка никогда не станет известным — сцена изображена на прекрасной краснофигурной вазе из сокровищницы Ростовского областного музея. Найдена ваза при раскопках курганов в дельте Дона.

Всадница — амазонка, одна из тех, что «стреляют из лука, и мечут дротики, и ездят верхом». Так писал о них Геродот, первый рассказавший историю о женщинах-воительницах южнорусских степей.

В одном из сражений на реке Фермодонте греки захватили в плен амазонок и на трёх кораблях отплыли на родину. В открытом море амазонки

перебили мужчин. Но они не умели пользоваться кормилом, парусами, не умели грести. И долго их носило волнами и ветром, пока не прибились корабли к северному берегу Меотиды. Сойдя с кораблей, амазонки достигли обитаемой земли. Встретив первый же табун лошадей, они похитили его и верхом на лошадях занялись грабежом скифских владений.

Скифы, не зная ни их языка, ни одежды, ни обычаев, не могли понять, в чём дело, откуда объявились так неожиданно воинственные всадники. Они вступили с ними в битву, думая, что это молодые мужчины. Но после, увидев убитых ими женщин, решили больше не сражаться с ними, а послать к ним своих юношей. Расположившись лагерем недалеко от амазонок, скифские юноши, уклоняясь от враждебных стычек, сумели подружиться с ними.

Историю эту столетиями считали сказкой. Сюжет ее не занимал учёных, но вдохновлял художников и поэтов.

Легенда с берегов Дона через сотни лет получила продолжение в другой легенде, но уже географической, на другом континенте, в Южной Америке. Летом 1542 года экспедиция конкистадора Франциско Орельяно, разыскивавшего страну Эльдорадо, проплыла по неизвестной великой реке от истоков до устья. После одного из сражений на берегах реки с индейцами монах-летописец отряда записал: «Битва была не на жизнь, а на смерть... Я хочу, чтобы всем введома была причина, по которой индейцы так мужественно защищались, — они подданные данники амазонок, явившихся к ним на подмогу. В бою они сражаются впереди всех и являются для оных чем-то вроде предводителей... Сии жёны весьма высокого роста и белокожи, в руках у них луки и стрелы...»

Самую большую реку планеты назвали Амазонкой.

Так что если б легенда и не подтвердилась, то, не став фактом науки, она оставалась бы событием искусства.

Легенда об амазонках ждала своего подтверждения фактами более двух тысяч лет. Реальный смысл её обнаружился при раскопках курганов на юге нашей страны, многочисленных курганов в донских степях. Если обратиться к научной статистике, то почти каждое пятое богатое погребение скифо-сарматского времени оказывается женским. Расшитые золотом одежды, роскошные ожерелья, зеркала, бусы, перстни и здесь же — меч, конская сбруя, наконечники стрел и копий. Далее в погребениях девочек-подростков — колчаны со стрелами.

Знатной сарматке принадлежал комплекс вещей из раскопок кургана Хохлач в Новочеркасске. Он вошел в историю науки под названием Новочеркасского клада. Более ста лет прошло со времени находки, составляющей ныне гордость экспозиции древних коллекций ленинградского Эрмитажа. География происхождения вещей клада обширна — степи Причерноморья, Боспорское царство, Малая Азия, Италия. Среди вещей — шейная грива с рельефными изображениями фантастических животных, спиральные браслеты, украшенные сценами борьбы зверей, флакончики, сосуд с ручкой в виде фигурки лося. Всё выполнено из золота со вставками из камня и стекла.

Хранит ещё степь свои главные сокровища, и сокровища немалые. И то, что раскопано археологами, – это ещё только начало, мы ещё только прикоснулись к заветным кладовым её памяти.

Ещё не всё и в этой истории об амазонках подтверждено фактами. Широкий диапазон мнений современных исследователей о женщинах из легенды. О них написано столько, что собранные в одном месте книги составили бы огромную библиотеку, а вещи из раскопок, имеющие прямое или косвенное отношение к проблеме, заполнили бы десятки музейных залов.

Одни учёные считают, что амазонки – это киммерийцы, господствовавшие в южнорусских степях до прихода скифов. Нет, утверждают другие, легенда отразила высокий авторитет женщины только у сарматских племён. Возможно, объяснение в том, что с уходом мужчин в длительные военные походы безопасность племён и охрана стад ложились на женские плечи... Так было во все времена. В общем, мнений не перечесть.